дѣляются условія, при которыхъ могутъ происходить собранія, порядокъ обязательнаго ихъ закрытія, а равно ограниченіе мѣстъ для собраній“.

Но развѣ и сейчасъ у насъ нѣтъ „законовъ“ и „правилъ“, ограничивающихъ и опредѣляющихъ все и вся, за исключеніемъ наглаго полицейскаго произвола? Развѣ и сейчасъ обыски и „выемки“, преслѣдованія и тюрьмы примѣняются у насъ не „въ случаяхъ и въ порядкѣ, законами опредѣленныхъ?“ Развѣ положенія объ усиленной, чрезвычайной и военной охранѣ у насъ не „законъ“, а циничныя „временныя правила“—не правила? И развѣ не въ томъ именно и состоитъ дѣло, чтобы разъ навсегда похоронить самую возможность такихъ беззаконныхъ законовъ и неправильныхъ правилъ, и объявить разъ навсегда, что „установленіе исключительныхъ судовъ не допускается“—безусловно, что „цензура не можетъ быть введена“—безусловно? и т. д...

Но они ничего этого не знаютъ и знать не хотятъ. До послѣдняго своего издыханія они бросаютъ въ лицо проснувшемуся народу вызовъ за вызовомъ, одинъ другого безразсуднѣе и нелѣпѣе. И какая бы судьба ни постигла сочиненный ими проектъ „основныхъ государственныхъ законовъ“,—онъ навсегда останется незамѣнимымъ памятникомъ ихъ беззастѣнчивости, тупости и животнаго эгоизма.

А. Гуковскій.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

Въ настоящей работѣ я предполагаю дать сжатую, но достаточно отчетливую и опредѣленную характеристику соціальнаго строя будущаго, какъ онъ рисуется главнѣйшимъ представителямъ новѣйшаго соціализма. При этомъ подъ соціализмомъ, въ широкомъ смыслѣ слова, я понимаю всѣ различныя направленія общественной мысли, стремящіяся къ осуществленію новаго устройства общества на основѣ экономической равноправности всѣхъ членовъ общества; въ этомъ смыслѣ въ понятіе соціализма входитъ какъ коллективизмъ или соціализмъ въ узкомъ смыслѣ, такъ и коммунизмъ и анархизмъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ изложенію и критической оцѣнкѣ различныхъ плановъ соціалистическаго устройства общества, скажу нѣсколько словъ по поводу этихъ плановъ вообще. Марксисты склонны отрицать ихъ значеніе. „Наши противники утверждаютъ“ заявляетъ, напр., Каутскій въ „Эрфуртской программѣ“, что лишь тогда соціалистическая ассоціація можетъ стать цѣлью разумныхъ людей и считаться осуществимой, когда ея планъ будетъ тщательно разработанъ и изслѣдованъ у всѣхъ передъ глазами, и всѣми будетъ признанъ полезнымъ и выполнимымъ... Поэтому насъ приглашаютъ разсказать сначала объ этомъ „государствѣ будущаго“, какъ обыкновенно величаютъ соціалистическую ассоціацію или соціалистическое общество и говорятъ, что если мы этого не дѣлаемъ и скрываемъ свой планъ, то это служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что мы и сами собственно хорошо не знаемъ, чего мы хотимъ и сами не вѣримъ въ свое дѣло“.

Такого рода требованія, предъявляемыя соціалистамъ, свидѣтельствуютъ, по мнѣнію Каутскаго, лишь о невѣжествѣ спрашивающихъ, объ ихъ полномъ незнакомствѣ съ сущностью научнаго соціализма нашего времени. „Наши противники, говоритъ онъ,—не пошли въ своемъ пониманіи общественнаго развитія дальше той точки зрѣнія, на которой стояла наука въ началѣ 19 столѣтія. Поэтому, они могутъ усвоить себѣ соціализмъ лишь въ его утопической формѣ, т. е. соціализмъ, исходящій изъ тѣхъ же положеній, которыя исповѣдуютъ и они“.

Итакъ, только одни отсталые буржуа могутъ думать, что ясность и отчетливость конечныхъ цѣлей соціализма, въ ихъ предстоящемъ осуществленіи въ человѣческомъ обществѣ, необходимы для успѣха соціалистическаго движенія.

Что же касается самого Каутскаго, то для него соціализмъ есть не „нѣчто желательное, а нѣчто неизбѣжное“. Марксъ доказалъ, что капитализмъ, въ своемъ естественномъ развитіи, ведетъ къ собственному уничтоженію. Таковъ ходъ исторіи, котораго мы не можемъ, если бы и хотѣли, остановить, въ виду чего „намъ нѣтъ надобности пытаться склонить противниковъ на свою сторону заманчивыми картинами государства будущаго. Тотъ, кого осязательные факты, связанные съ современными способами производства, такъ громко вопіющіе сами за себя, не убѣдили въ необходимости перехода къ соціалистическому строю, тотъ, конечно, останется глухъ ко всѣмъ прославленіямъ этого строя, котораго еще не существуетъ и котораго онъ не можетъ себѣ ни представить, ни понять“.

Написавъ эти энергичныя строки и обливъ ядомъ своей ироніи всѣхъ неумныхъ людей, которые интересуются „рецептами для кухни будущаго“, Каутскій немедленно приступаетъ... къ изготовленію такого рецепта. Оказывается, что „чѣмъ яснѣе мы будемъ представлять себѣ будущее, тѣмъ цѣлесообразнѣе мы будемъ примѣнять наши силы и въ настоящемъ. Наиболѣе выдающіеся мыслители соціалдемократической партіи дѣлали подобныя изслѣдованія... каждый мыслящій соціалистъ, вѣроятно, самъ лично для себя продѣлалъ подобную же работу, такъ какъ каждому человѣку, стремящемуся къ великой цѣли, свойственна потребность опредѣлить съ наивозможной ясностью тѣ условія, при которыхъ эта цѣль можетъ быть достиг-